

УДК 81'373.72

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
СИНОНИМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Тагаева Феруза Эркиновна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются принципы словарного описания фразеологических синонимов русского и узбекского языков. Анализируется соотношение смысловой близости, образной основы, оценочной окраски и стилистической закреплённости устойчивых сочетаний, входящих в один синонимический ряд. Особое внимание уделяется критериям разграничения полных и частичных соответствий, а также способам представления национально обусловленных различий в двуязычной лексикографической практике. Предлагается модель словарной фиксации, которая включает толкование, указание на оттенки значения, сферу употребления, структурный тип и возможные переводные соответствия.

Ключевые слова. фразеология, фразеологический синоним, лексикография, семантика, сопоставительное языкознание, русский язык, узбекский язык, устойчивое сочетание, словарное описание, переводное соответствие.

Annotatsiya. Maqolada rus va o'zbek tillaridagi frazeologik sinonimlarni lug'aviy tavsiflash tamoyillari yoritiladi. Bir sinonimik qator tarkibiga kiruvchi turg'un birikmalarning ma'no yaqinligi, obraz asosi, baholovchi bo'yoqdorligi va uslubiy qo'llanish xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. To'liq va qisman mos keluvchi birliklarni ajratish mezonlari hamda ikki tilli lug'at tuzishda milliy xususiyatlarni berish usullari alohida ko'rib chiqiladi. Natijada izoh, ma'no nozikligi, qo'llanish doirasi, struktur turi va tarjima muqobillarini bir tizimda ko'rsatishga imkon beradigan lug'aviy model taklif etiladi.

Kalit so'zlar. frazeologiya, frazeologik sinonim, leksikografiya, semantika, qiyosiy tilshunoslik, rus tili, o'zbek tili, turg'un birikma, lug'aviy tavsif, tarjima muqobili.

Abstract. The article examines the principles of lexicographic description of phraseological synonyms in Russian and Uzbek. It analyzes the correlation of semantic proximity, figurative basis, evaluative colouring, and stylistic distribution within stable expressions that belong to the same synonymic set. Special attention is given to the criteria for distinguishing full and partial correspondences, as well as to the representation of nationally marked differences in bilingual lexicographic practice. The paper proposes a dictionary model that includes definition, semantic nuance, sphere of usage, structural type, and possible translation correspondences.

Keywords. phraseology, phraseological synonym, lexicography, semantics, comparative linguistics, Russian language, Uzbek language, stable expression, dictionary description, translation correspondence.

Введение. Русская фразеология давно получила развернутое теоретическое описание в работах В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, В.П.Жукова и В.Н.Телии, где были уточнены признаки устойчивых сочетаний, типы их семантической организации и способы их стилистической характеристики. В узбекском языкознании к этой линии примыкают лексикографические труды Ш.Рахматуллаева, исследования Б.Йўлдошева и работа М.Й.Вафоевой, посвященная фразеологической синонимии. При этом сопоставительное описание русских и узбекских фразеологических синонимов по-прежнему нуждается в модели, которая

одновременно фиксировала бы общность значения, различия в оттенках, степень экспрессии, сферу употребления и тип межъязыкового соответствия.

Проблема особенно заметна там, где устойчивые сочетания совпадают по общему содержанию, но расходятся по образной базе, сочетаемости и стилистическому тону. Для русско-узбекской словарной практики этого недостаточно, потому что простой переводной эквивалент не показывает, является ли соответствие полным, частичным или лишь приблизительным. Именно поэтому в центре исследования следует поставить не общее утверждение о богатстве фразеологии, а конкретную задачу разграничения синонимического ряда внутри одного языка и сопоставления таких рядов между двумя языками.

Методы исследования и обзор литературы. В исследовании были использованы описательный, сопоставительный, семантический, компонентный, контекстуальный и лексикографический методы. Материал целесообразно отбирать путем сплошной выборки из русских и узбекских фразеологических словарей, после чего сопоставлять единицы не только по общему значению, но и по внутренней форме, грамматическому строению, коннотативным признакам и сфере употребления. Для уточнения оттенков значения необходим контекстуальный анализ, а для описания словарной подачи требуется фразеографическое моделирование статьи, где отдельно фиксируются толкование, стилистическая маркировка, переводной эквивалент и тип соответствия. В сравнительной части продуктивен прием параллельного анализа, который позволяет отделить собственно синонимию от вариантности и от свободной описательной передачи значения.

Состав литературы по теме можно разделить на несколько направлений. Теоретическую основу образуют труды В.В.Виноградова [4], Н.М.Шанского [11], В.П.Жукова [5], В.Н.Телии [10] и Н.Ф.Алефиренко с Н.Н.Семененко [1], где разработаны критерии фразеологичности, типы семантической слитности, вопросы значения, коннотации и соотношения фразеологии с лексикографией. Сопоставительный ракурс последовательно представлен в исследовании Е.Ф.Арсентьевой [2]. Узбекская линия раскрыта в словарях Ш.Рахматуллаева [8, 9], в работах А.Э.Маматова [7] и Б.Йулдошева [6], а специальное место занимает автореферат М.Й.Вафоевой [3], где именно фразеологические синонимы вынесены в заглавие исследования.

Результаты. Результаты сопоставления показывают, что внутри русской и узбекской фразеологии синонимические ряды строятся не по одному признаку, а по совокупности семантических, оценочных и стилистических различий. В рабочий массив вошли 55 единиц, из них 27 русских и 28 узбекских, причем в каждом случае учитывалась не только общая направленность значения, но и характер образа, степень разговорной сниженности и возможность контекстной замены. Для описания такого материала продуктивна мысль Уже на первом этапе стало ясно, что полное

совпадение встречается редко, тогда как частичное совпадение с разной экспрессией и разной образной базой образует преобладающий тип отношений.

Наиболее наглядно эта особенность видна в зоне речевого поведения. Русские сочетания *чесать языком* и *точить лясы* сближаются по значению пустой и затянутой речи, но первое выражение звучит грубее и резче, тогда как второе чаще воспринимается как разговорное и слегка ироническое. Русские *держат язык за зубами* и *набрать в рот воды* сходятся в значении молчания, однако первая единица предполагает сознательный самоконтроль, а вторая подчеркивает упорное или демонстративное молчание. В узбекском материале сходную зону образуют тили *бурро* и *оғзидан бол томмоқ*, где первое сочетание обозначает речевую ловкость и быстроту, а второе выдвигает на первый план мягкость и привлекательность речи. К этой же группе примыкают *оғзига толқон солмоқ* и *дами ичига тушмоқ*, причем первое обозначает полное неучастие в разговоре, а второе чаще связано с внезапной внутренней скованностью, нередко вызванной страхом.

В зонах эмоционального состояния ряды еще отчетливее распадаются на близкие, но не тождественные единицы. Русские *быть на седьмом небе*, *душа поет*, *летать на крыльях* и *не чувствовать под собой ног* объединяются значением радости, но первое сочетание указывает на высшую степень восторга, второе передает внутреннюю светлую наполненность, а третье и четвертое в большей мере связаны с динамикой и телесным ощущением счастья. Узбекские *боши кўкка етмоқ*, *оғзи қулоғида*, *оёғи ерга тегмаслик* и *қувончидан ўзини қўярга жой топмаслик* демонстрируют тот же общий смысл, однако распределяют акцент между внешним проявлением радости, телесной легкостью и состоянием эмоционального переполнения. В поле гнева русские *выходить из себя*, *рвать и метать*, *кипеть от злости* и *метать громы и молнии* расходятся по силе и книжности, а узбекские *тепа сочи тикка бўлмоқ*, *қони қайнамоқ*, *аччиги бурнининг устида* и *қовоғидан қор ёғмоқ* различаются по степени внешней наблюдаемости признака. В поле страха русские *душа ушла в пятки*, *сердце в пятки ушло*, *мороз по коже* и *кровь стынет в жилах* подают состояние через внутреннее телесное переживание, тогда как узбекские *юраги орқасига тортиб кетмоқ*, *юраги шув этиб кетмоқ*, *дами ичига тушмоқ* и *ранги докадек оқармоқ* активнее выводят на поверхность сердечный толчок, остановку речи и изменение внешнего вида. Члены синонимического ряда могут не отличаться оттенками значения но различаются по образу и стилистике.

Таблица 1. Сопоставление микрозон фразеологической синонимии в русском и узбекском языках

Микрозона	Русские единицы	Узбекские единицы
Речевое поведение	чесать языком, точить лясы, держать язык за зубами, набрать в рот воды	тили бурро, оғзидан бол томмоқ, оғзига толқон солмоқ, дами ичига тушмоқ
Радость	быть на седьмом небе, душа поет, летать на крыльях, не чувствовать под	боши кўкка етмоқ, оғзи қулоғида, оёғи ерга тегмаслик,

	собой ног	кувончидан ўзини кўярга жой топмаслик
Гнев	выходить из себя, рвать и метать, кипеть от злости, метать громы и молнии	тепа сочи тикка бўлмоқ, кони қайнамоқ, аччиғи бурнининг устида, қовоғидан қор ёғмоқ
Страх	душа ушла в пятки, сердце в пятки ушло, мороз по коже, кровь стынет в жилах	юраги орқасига тортиб кетмоқ, юраги шув этиб кетмоқ, дами ичига тушмоқ, ранги докадек оқармоқ
Скорость	сломя голову, со всех ног, во весь дух, в мгновение ока	оёғини кўлга олиб югурмоқ, кўз очиб юмгунча, ҳаш-паш дегунча, ҳа-ху дегунча
Умение и деятельная включенность	золотые руки, мастер на все руки, не покладая рук, дело горит в руках	қўли гул, қўлидан ҳар иш келмоқ, кўз қўрқоқ қўл ботир, жон-дили билан ишга киришмоқ

Зона действия и темпа подтверждает, что русский и узбекский материалы часто сходятся по смыслу, но реализуют его через разные образные центры. Русские *сломя голову, со всех ног, во весь дух* и *в мгновение ока* соединяют признаки стремительности, порыва и крайней быстроты. Узбекские *оёғини кўлга олиб югурмоқ, кўз очиб юмгунча, ҳаш-паш дегунча* и *ҳа-ху дегунча* также выражают быстрое развертывание действия, но распределяют его между телесным образом бега и временным образом почти мгновенного перехода. В этой части материала особенно полезен подход, который Дополнительный слой дают ряды безделья и деятельной пассивности. Русские *бить баклуши, валять дурака* и *сидеть сложа руки* тяготеют к разговорной и сниженной оценке, а узбекские *қўлини қовуштириб ўтирмоқ* и *совуқ сувга қўл урмас* делают акцент не просто на отсутствии дела, а на демонстративном нежелании действовать. В результате даже близкие по общему значению ряды по разному распределяют порицание, ироничность и бытовую наглядность.

Особый интерес представляет группа межъязыковых соответствий, где близость значения сочетается с несовпадением образной опоры. Русские *золотые руки* и *мастер на все руки* соотносятся с узбекскими *қўли гул* и *қўлидан ҳар иш келмоқ*, однако первое русское сочетание сохраняет яркую оценочную метафору, а второе работает как более обобщенная характеристика практической способности. Пара на *руках носить* и *кафтита кўтариб юрмоқ* демонстрирует близость смыслового результата при различии телесного образа. Пара *взять себя в руки* и *ўзини кўлга олмоқ* показывает уже гораздо более тесное совпадение структуры. Пара *сломя голову* и *оёғини кўлга олиб югурмоқ* передает один и тот же тип стремительности, но использует разные соматические центры. Для словарного представления это особенно важно, потому что фразеологический словарь строится как пространство, где собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы, а значит, простого подстрожного равенства здесь недостаточно.

Таблица 2. Типы межъязыковых соответствий фразеологических синонимов в русском и узбекском языках

Тип соответствия	Русская единица	Узбекская единица	Наблюдение
Близкий структурный аналог	взять себя в руки	ўзини қўлга олмоқ	Совпадают общий смысл и опорный соматизм
Частичный образный аналог	сломя голову	оёғини қўлга олиб югурмоқ	Смысл один, образный центр разный
Частичный эмоциональный аналог	золотые руки	қўли гул	Обе единицы хвалебные, но метафорическая база различна
Эквивалент с разной внешней формой	на руках носить	кафтида кўтариб юрмоқ	Смысл совпадает при ином образе опоры
Стилистически неравные соответствия	держат язык за зубами	оғзига толқон солмоқ	Общий смысл молчания сохраняется, но разговорная окраска распределена неодинаково
Смысловая близость без полной замены	быть на седьмом небе	боши кўкка етмоқ	Обе единицы обозначают высокий подъем, но не во всяком контексте заменяют друг друга

Сопоставление русских и узбекских рядов позволяет установить несколько устойчивых закономерностей. Внутрязыковые ряды чаще всего объединяются интегральной семой состояния или действия, но расходятся по силе оценки, по степени разговорной сниженности и по характеру чувственного образа. Межъязыковые соответствия в большинстве случаев следует описывать не как полные дублиеты, а как аналоги разной плотности. Отсюда вытекает и практический вывод для словарной статьи. В ней необходимо отдельно фиксировать доминантное значение, эмоциональную окраску, образный компонент, сферу употребления и тип соответствия в другом языке. Такая подача оправдана еще и потому, что при стилистическом расхождении единиц.

Обсуждение. Полученные данные показывают, что фразеологическая синонимия в русском и узбекском языках организуется не по принципу полного совпадения, а по принципу смыслового сближения при разной степени образной, оценочной и стилистической соотнесенности. В собранном материале полное межъязыковое соответствие обнаруживается лишь в ограниченном числе случаев, тогда как преобладают структурно близкие, частично образные и стилистически неравные соответствия. Это означает, что словарное описание не может ограничиваться кратким переводным эквивалентом, поскольку при такой подаче утрачиваются сведения о внутренней форме, коммуникативной окраске и

допустимости контекстной замены. Для русско-узбекской фразеологии поэтому особенно значимы раздельная фиксация доминантного значения, экспрессивного оттенка, стилистической пометы и типа межъязыкового соответствия. Такой подход согласуется с теоретическими положениями В.В.Виноградова, Н.М.Шанского, В.Н.Телии, Н.Ф.Алефиренко и Н.Н.Семеновича, а также с узбекской фразеологической линией Ш.Рахматуллаева.

Сопоставление материала также позволяет уточнить практический критерий разграничения синонимии, вариантности и неполной переводной соотнесенности. Если единицы совпадают по основному смыслу, но различаются по образной базе и распределению стилистической оценки, их корректнее рассматривать как частичные соответствия, а не как прямые эквиваленты. Именно эта группа составляет основную часть русско-узбекских параллелей и требует наиболее детального лексикографического комментария. В учебной и переводческой работе такое разграничение особенно важно, поскольку ошибка нередко возникает не на уровне общего значения, а на уровне оттенка, уместности и речевой ситуации. По этой причине двуязычная словарная статья должна строиться как развернутая единица описания, в которой семантическая близость сопровождается указанием на стилистический статус, образную основу и ограничения взаимозамены.

Заключение. Проведенный анализ подтвердил, что фразеологические синонимы русского и узбекского языков образуют сложную систему смысловых сближений, где совпадение общего значения лишь в редких случаях ведет к полной взаимозаменяемости. Основной массив составляют частичные соответствия, различающиеся по внутренней форме, степени экспрессии и стилистической закреплённости. Отсюда вытекает необходимость такой модели словарного описания, которая отражает не только значение, но и тип межъязыкового соотношения, эмоционально оценочный оттенок и сферу употребления единицы.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н. Ф., Семенович Н. Н. Фразеология и паремология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 342, [1] с.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках). – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 130 с.
3. Вафоева М. Й. Ўзбек тилида фразеологик синонимлар ва уларнинг структурал-семантик тахлили : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тошкент, 2009. – 26 б.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред. В. Г. Костомаров. – М. : Наука, 1977. – 312 с.
5. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1978. – 158 с.
6. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти : монография. Тўлдирилган ва тузатилган иккинчи нашри. – Самарқанд : СамДУ нашри, 2013. – 166 б.
7. Маматов А. Э. Ҳозирги замон ўзбек тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент : Фан, 1991. – 276 б.

8. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изохли фразеологик луғати. – Тошкент : Ўқитувчи, 1978. – 408 б.
9. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Тошкент : Қомуслар бош таҳририяти, 1992. – 379 б.
10. Теля В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
11. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.

